

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

УДК 378.001

ХСІХ Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

17 февраля 2025

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

17 февраля 2025 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-2-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам ХСІХ Международной научной конференции «Свобода и право», 17 февраля 2025 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 17.02.2025 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	3
Емельянова Ю.В.	
2. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗРАБОТКИ И ОБУЧЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ	6
Фадеева А.Г.	
3. РИСКИ В ПОИМЕНОВАННЫХ И НЕПОИМЕНОВАННЫХ АЛЕАТОРНЫХ ДОГОВОРАХ И ДОГОВОРАХ С ЭЛЕМЕНТАМИ АЛЕАТОРНОСТИ.....	11
Семенов В.А.	
4. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОФАЙЛИНГА В РАСКРЫТИИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ	21
Пушкова Е.В., Ляхова А.И.	
5. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ: ЗАЩИТА ПРАВ ПАЦИЕНТОВ И МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ.....	25
Пухова А.А.	
6. СПОСОБЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ СДЕЛОК СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ.....	29
Маремшаова Д.А.	

Статьи ХСІХ Международной научной конференции «Свобода и право»

Емельянова Юлия Вячеславовна**Emelyanova Yulia Vyacheslavovna**

студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

E-mail: schoolia18@yandex.ru

УДК 34

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ****ON SOME PROBLEMATIC ISSUES OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL
RESPONSIBILITY**

Аннотация. Статья исследует проблемные аспекты конституционно-правовой ответственности в России. Автор анализирует ее сущность, выделяя позитивный и негативный аспекты. Подчеркивается сложность разграничения правоприменения и конституционных нарушений, а также низкая эффективность механизмов привлечения к ответственности должностных лиц, связанная с отсутствием специализированного органа и неопределенностью полномочий Конституционного Суда РФ. Предлагается усовершенствовать механизмы судебного преследования и создать специализированные органы для рассмотрения дел о конституционных нарушениях.

Abstract. The article explores problematic aspects of constitutional and legal responsibility in Russia. The author analyzes its essence, highlighting its positive and negative aspects. The author emphasizes the difficulty of distinguishing between law enforcement and constitutional violations, as well as the low effectiveness of mechanisms for holding officials accountable, due to the lack of a specialized body and the uncertainty of the powers of the Constitutional Court of the Russian Federation. It is proposed to improve the mechanisms of prosecution and create specialized bodies to deal with cases of constitutional violations.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, механизмы ответственности, конституционные нормы

Keywords: constitutional and legal responsibility, liability mechanisms, constitutional norms

Конституционно-правовая ответственность является одним из основных инструментов обеспечения законности в государстве. Она представляет собой систему мер, направленных на предотвращение нарушений конституционных норм и восстановления нарушенных прав и свобод. Данный вид ответственности на протяжении долгого времени является объектом споров и обсуждений в контексте нерешенных вопросов соотношения специфики ее норм с общегосударственными нормами в целом. В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы относительно понимания сущности и специфики конституционно-правовой ответственности.

Прежде всего, необходимо определить, что представляет собой конституционно-правовая ответственность и каковы ее особенности.

В теории ответственности выделяют три ее аспекта: как внутреннее отношение субъекта права к своему долгу в части выполнения требований норм права, как вид ответственности, предполагающий наличие отчета субъекта за его действия и как применение санкций за поведение к субъекту права. Авторы, как правило, относят первые два варианта к позитивному виду конституционно-правовой ответственности, а третий к негативному (ретроспективному).

Ответственность первого вида несут все субъекты конституционно-правовых отношений, ответственность второго вида связана с применением специальных мер воздействия, вытекающих из недолжного поведения субъектов конституционно-правовых отношений.¹

¹ Авакьян С.А. Государственно-правовая ответственность // Советское государство и право. 1975. N 10. С. 17-18.

Как указывают исследователи, конституционно-правовая ответственность проявляется главным образом в ее позитивной направленности - как ответственное отношение субъектов к своим конституционным обязанностям, добросовестное и эффективное их исполнение.² Позитивную направленность конституционно-правовой ответственности ассоциируют с подотчетностью, юридической компетентностью.³ Однако эти понятия не тождественны, последние непосредственно вытекают из конституционно-правового статуса субъектов и их участия в общественных отношениях.

Ряд авторов уделяют внимание ретроспективному (негативному) аспекту конституционно-правовой ответственности.⁴ При этом конституционно-правовая ответственность понимается как отрицательная оценка деятельности субъекта, в результате чего он испытывает неблагоприятные последствия - ограничение либо лишение политических, юридических или других интересов.⁵

Конечно, для обособления данного вида ответственности специальных особенностей недостаточно, но можно отметить, что уже на данном этапе четко прослеживается тенденция продвижения к юридическому закреплению конституционно - правовой ответственности.

Некоторые трудности в интерпретации отдельных пунктов Конституции создают проблемы в их толковании. Например, затруднительно провести разграничение между правоприменением и действиями, являющиеся конкретным нарушением. Для предотвращения двусмысленности необходимо использовать проактивное вовлечение экспертов и общественность, а также расширенное толкование отдельных норм Конституции для адаптации к отдельным отраслевым законам.

Следующим вопросом является низкая эффективность механизмов применения ответственности к должностным лицам.

В Российской Федерации нет отдельного органа, специализирующегося на применении санкций непосредственно за нарушение конституционных норм. Несмотря на это, данный вопрос регулируется высшими должностными органами, что говорит о первостепенном значении за наблюдением нарушений в данной конкретной области государства. Высший нормативно-правовой акт - Конституция РФ не предполагает и ограничивает создание отдельного органа, занимающегося данным вопросом, но также не наделяет весомыми полномочиями Конституционный Суд РФ. С одной стороны, это позволяет аппарату власти контролировать довольно важную отрасль, а с другой - создает некую тоталитарность, сосредотачивает власть в руках конкретного человека или органа и создает между ними противоречия в рамках решения конкретного дела.

Усовершенствование механизма судебного преследования, а также создание специализированных органов для рассмотрения дел, связанных с конституционными нарушениями, имеющих возможность привлечения к данному виду ответственности высокопоставленных лиц, необходимы для решения данного вопроса. В законодательстве не всегда четко прописаны механизмы привлечения данных лиц к ответственности за нарушения конституционных норм.

Следующая проблема заключается в том, что процессы конституционно-правовой ответственности в России часто остаются недостаточно открытыми и прозрачными для граждан. Это создает обстановку недоверия, а также воспринимается как недостаток демократии и справедливости в системе правосудия. Ограниченный доступ к информации о расследованиях и судебных процессах уменьшает возможность граждан следить за тем, как высокопоставленные должностные лица подвергаются конституционной ответственности. Это необходимо для формирования общественного мнения и доверия к системе правосудия. Отсутствие открытости может стать причиной подозрений в том, что процессы расследования и наказания субъектов конституционных нарушений подвержены внешнему воздействию или политическим давлениям. Это может снижать эффективность мер ответственности и даже привести к политической дестабилизации.

Обобщая сказанное выше, следует отметить, что на данный момент институт конституционно-правовой ответственности нельзя признать эффективным в полной мере. Видится необходимым разработка и законодательное закрепление исследуемого понятия, признаков и сущности конституционно-правовой ответственности.

² Лучин В.О. Ответственность в механизме реализации Конституции // Право и жизнь. 1992. N 1. С. 36.

³ Еременко Ю.П. Советская Конституция и законность. Саратов, 1982. С. 148.

⁴ Колосова Н.М. Конституционная ответственность - самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. 1997. N 2.

⁵ Шон Д.Т. Конституционная ответственность // Государство и право. 1995. N 7. С. 41.

Эффективность конституционно-правовой ответственности зависит от системного подхода к устранению выявленных проблем. Только в совокупности реформ, направленных на улучшение нормативной базы, механизмов применения ответственности и информирования общества, можно достичь высокого уровня защиты конституционных ценностей и прав граждан.

Библиографический список:

1. Авакьян С.А. Государственно-правовая ответственность // Советское государство и право. 1975. N 10. - С. 17-18.
2. Лучин В.О. Ответственность в механизме реализации Конституции // Право и жизнь. 1992. N 1. - С. 36.
3. Еременко Ю.П. Советская Конституция и законность. Саратов, 1982. - С. 148.
4. Колосова Н.М. Конституционная ответственность - самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. 1997. N 2.
5. Шон Д.Т. Конституционная ответственность // Государство и право. 1995. N 7. - С. 41.

Фадеева Алина Геннадьевна

Студент 2 курса магистратуры

Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов, Россия

E-mail: alina_95@mail.ru**Fadeeva Alina Gennadievna**

2nd year Master's student of the Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

УДК 34. 096 (004.8)

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗРАБОТКИ И ОБУЧЕНИЯ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО
КОНТРОЛЯ В РОССИИ****STATE REGULATION OF THE DEVELOPMENT AND TRAINING OF ARTIFICIAL
INTELLIGENCE: PROSPECTS FOR LEGISLATIVE CONTROL IN RUSSIA**

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования разработки и обучения искусственного интеллекта в России с учетом международного опыта. Рассматриваются существующие нормативные акты, регулирующие использование ИИ, а также основные проблемы, связанные с отсутствием единого законодательного акта, неопределенностью юридической ответственности и защитой персональных данных.

Abstract. The article is devoted to the analysis of legal regulation of the development and training of artificial intelligence in Russia, taking into account international experience. The existing regulations governing the use of AI are considered, as well as the main problems associated with the lack of a single legislative act, uncertainty of legal liability and the protection of personal data.

Ключевые слова: искусственный интеллект; Россия; прозрачность алгоритмов; государственный контроль; данные; государственное управление; правовое регулирование; российское законодательство; социальная сфера; финансовый сектор; развитие.

Keywords: artificial intelligence; Russia; transparency of algorithms; state control; data; public administration; legal regulation; Russian legislation; social sphere; financial sector; development.

Развитие искусственного интеллекта активно трансформирует ключевые сферы экономики и государственного управления, однако его правовое регулирование в России остается фрагментарным и недостаточно проработанным. Отсутствие единого законодательного акта, неопределенность юридической ответственности, вопросы защиты персональных данных и интеллектуальной собственности создают риски при внедрении ИИ. Учитывая международный опыт, необходимо выработать сбалансированные механизмы регулирования, обеспечивающие безопасность, прозрачность и правовую определенность в использовании ИИ-технологий.

Искусственный интеллект (ИИ) представляет собой совокупность технологий и алгоритмов, позволяющих моделировать когнитивные функции человека. Его ключевые возможности включают анализ данных, прогнозирование, распознавание образов и принятие решений. В зависимости от методов работы и функционального назначения можно выделить несколько направлений развития ИИ.

Машинное обучение представляет собой алгоритмический подход, при котором компьютерные системы обучаются на основе накопленных данных, выявляют закономерности и используют их для решения новых задач. Этот метод лежит в основе рекомендательных сервисов, инструментов автоматического обнаружения аномалий и прогнозных моделей. Нейронные сети, в свою очередь, имитируют работу человеческого мозга, что позволяет применять их для распознавания изображений, автоматического перевода текста и работы голосовых ассистентов. Развитие глубокого обучения, основанного на многослойных нейросетях, позволило значительно продвинуться в таких сферах, как диагностика заболеваний и автономные транспортные системы.

Особое внимание уделяется объяснимому искусственному интеллекту, который направлен на разработку моделей, способных объяснять принципы своей работы. Это особенно важно для областей, где решения ИИ должны быть прозрачными и поддаваться проверке, таких как

финансовые услуги и судебная система. Также активно развиваются гибридные системы, сочетающие различные методы искусственного интеллекта, включая машинное обучение и экспертные системы, что позволяет повысить надежность и точность прогнозов.

В России технологии ИИ находят широкое применение в различных отраслях. В сфере государственного управления искусственный интеллект способствует автоматизации документооборота и анализу больших массивов данных, что помогает принимать более точные управленческие решения. В медицине он активно используется для диагностики заболеваний, персонализированного подбора лечения и обработки медицинских изображений [4].

Производственные предприятия применяют ИИ для автоматизации технологических процессов и повышения качества продукции. В транспортной сфере он позволяет прогнозировать дорожную загруженность и разрабатывать системы автономного вождения. Финансовый сектор использует интеллектуальные алгоритмы для выявления мошеннических схем и оптимизации торговых стратегий. В образовании благодаря ИИ создаются адаптивные обучающие платформы и автоматизированные системы оценки знаний, а в сфере безопасности технологии анализа видеонаблюдения и предиктивного мониторинга помогают предотвращать угрозы и кибератаки.

Несмотря на активное развитие искусственного интеллекта, существуют и значительные вызовы, требующие решения. Среди них — дефицит квалифицированных специалистов, вопросы регулирования использования данных и необходимость выработки четкой нормативно-правовой базы. Государственные инициативы и частные компании продолжают работу над развитием искусственного интеллекта, что в перспективе может обеспечить его еще более широкое внедрение в экономику и социальную сферу.

В России процесс правового регулирования искусственного интеллекта продолжает активно развиваться. Основным документом, определяющим государственную политику в данной сфере, является Указ Президента РФ № 490 от 10 октября 2019 года «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [1]. В нем изложены ключевые направления государственной стратегии, среди которых создание благоприятных условий для внедрения ИИ в экономику и социальную сферу, поддержка научных исследований, совершенствование законодательной базы, а также развитие образовательных программ для подготовки специалистов. В рамках этой стратегии реализуется федеральный проект «Искусственный интеллект», направленный на содействие отечественным разработчикам, формирование необходимой инфраструктуры и регулирование процессов работы с большими данными.

Несмотря на отсутствие единого закона, регламентирующего все аспекты применения ИИ, правовое поле охватывает ряд смежных законодательных актов. Закон о персональных данных (ФЗ № 152-ФЗ) [6] устанавливает нормы сбора, хранения и обработки информации, что особенно важно при обучении алгоритмов на основе пользовательских данных. Закон о цифровых финансовых активах (ФЗ № 259-ФЗ) [7] регулирует применение блокчейн-технологий и автоматизированных финансовых решений, в том числе с использованием ИИ. Закон о защите конкуренции (ФЗ № 135-ФЗ) [5] предусматривает контроль за алгоритмическими методами ценообразования и предотвращение злоупотреблений на рынке. В настоящее время разрабатываются законопроекты, касающиеся защиты данных, используемых в процессе обучения ИИ, а также предотвращения возможных киберугроз. В дополнение к федеральному законодательству Банк России разработал рекомендации по использованию ИИ в финансовом секторе, которые устанавливают требования к прозрачности алгоритмов, предотвращению дискриминации и управлению рисками.

Помимо законодательных инициатив, в регулировании ИИ участвуют различные государственные и отраслевые структуры. Министерство цифрового развития (Минцифры России) занимается разработкой нормативных актов, регулирующих работу цифровых платформ и устанавливающих стандарты этичного использования ИИ. Роскомнадзор контролирует соблюдение законодательства о персональных данных и разрабатывает меры по предотвращению предвзятости в алгоритмах. Фонд «Сколково» и Фонд перспективных исследований оказывают поддержку инновационным разработкам, предлагая тестовые среды («регуляторные песочницы») для безопасного внедрения новых технологий. Национальный центр искусственного интеллекта, созданный на базе Сбербанка, занимается исследованиями в области стандартизации и прозрачности алгоритмов, разрабатывая подходы к этичному регулированию ИИ.

Развитие нормативно-правовой базы в сфере искусственного интеллекта является важным шагом для обеспечения безопасного и этичного использования технологий. Однако отсутствие

единого законодательного акта, регулирующего процесс обучения и применения ИИ, по-прежнему остается проблемой. Среди ключевых вызовов можно выделить вопросы защиты персональных данных, интеллектуальной собственности, а также определение правовой ответственности за решения, принимаемые алгоритмами. В перспективе необходимо разработать комплексный закон об искусственном интеллекте, учитывающий международный опыт и современные вызовы. Важнейшими аспектами такого регулирования должны стать прозрачность алгоритмов, защита данных и предотвращение дискриминации, что позволит сформировать безопасную и эффективную правовую среду для развития ИИ в России.

В настоящее время в России отсутствует единый законодательный акт, охватывающий все аспекты регулирования искусственного интеллекта. Вместо этого отдельные вопросы, связанные с применением ИИ, регулируются через различные законы, такие как нормативные акты о персональных данных, цифровых финансовых активах и защите конкуренции. Подобный фрагментарный подход создает неопределенность в правоприменении, ведет к разным механизмам регулирования в различных сферах, затрудняет определение ответственности за возможные ошибки и делает работу алгоритмов непрозрачной, что усложняет контроль за их соответствием правовым нормам.

Кроме того, российское законодательство в области ИИ существенно отличается от международных стандартов. Европейский Союз уже внедряет систему строгого контроля на основе классификации рисков (EU AI Act) [2], где высокорисковые системы подпадают под жесткое регулирование. В США принят «Билль о правах в сфере ИИ» (AI Bill of Rights) [3], который акцентирует внимание на защите граждан от дискриминации и непрозрачности алгоритмов. Китай, в свою очередь, ориентирован на государственный контроль и цензуру алгоритмов, что в некоторых аспектах схоже с российскими инициативами. Эти различия могут затруднить интеграцию отечественных разработок на международный рынок и ограничить возможности применения зарубежных технологий в России.

Неопределенность в законодательстве также проявляется в вопросе юридической ответственности за ошибки, допущенные искусственным интеллектом. До сих пор остается открытым вопрос о том, кто должен нести ответственность за принятые ИИ решения: разработчики, владельцы системы или конечные пользователи. Например, если система в медицинском учреждении неверно диагностирует пациента, приводя к неправильному лечению, то ответственность за последствия не имеет четкого правового закрепления. Кроме того, обсуждается возможность предоставления ИИ юридической субъектности, аналогичной статусу корпораций, но этот вопрос пока остается дискуссионным.

Одним из наиболее сложных аспектов является защита авторских прав и регулирование использования данных при обучении ИИ. Современные алгоритмы обучаются на огромных массивах информации, которые могут включать персональные данные, защищенные авторским правом произведения (тексты, изображения, музыкальные композиции), а также закрытые коммерческие сведения. Это создает серьезные юридические риски, поскольку не всегда можно гарантировать соответствие таким требованиям, как соблюдение закона о персональных данных или авторского права. Остаются неурегулированными вопросы о праве собственности на контент, созданный искусственным интеллектом: должен ли автором признаваться разработчик, обучивший ИИ, или сам алгоритм? Также отсутствуют четкие правила использования открытых данных (open-source) для обучения моделей. Недостаточная правовая регламентация в этой сфере повышает риск судебных разбирательств и конфликтов между разработчиками технологий и правообладателями, что подчеркивает необходимость выработки единых стандартов и норм в данной области.

Вопросы правового регулирования искусственного интеллекта приобретают все большую актуальность во всем мире, и различные страны применяют собственные подходы к решению этой задачи. В Европейском Союзе действует **EU AI Act**, устанавливающий градацию рисков, запрещающий небезопасные ИИ-системы и накладывающий строгие ограничения на высокорисковые технологии. В США акцент делается на защите прав граждан, прозрачности алгоритмов и предотвращении дискриминации, что отражено в **AI Bill of Rights**. В Китае разработаны законы, направленные на государственный контроль за алгоритмами и жесткое регулирование использования ИИ в общественно значимых сферах, таких как СМИ и политика. Эти модели регулирования демонстрируют три принципиально разных подхода: европейский

фокусируется на безопасности, американский – на рыночной свободе, а китайский – на государственном контроле.

К числу наиболее значимых инициатив в международном правовом поле относятся **EU AI Act**, запрещающий потенциально опасные ИИ-системы, такие как социальный рейтинг, **AI Bill of Rights** в США, устанавливающий этические нормы разработки алгоритмов, и китайские законы, направленные на ограничение манипулятивных алгоритмов и ужесточение контроля над обучающими данными.

России предстоит учитывать международный опыт при разработке собственной системы регулирования. Среди возможных направлений адаптации можно выделить создание федерального закона, аналогичного **EU AI Act**, внедрение этических стандартов по образцу США и усиление государственного контроля за обучением ИИ, подобно китайской модели.

Среди основных мер, необходимых для совершенствования российского законодательства в области ИИ, можно выделить разработку единого закона, определяющего понятие и классификацию искусственного интеллекта, правила его тестирования и внедрения, а также механизмы защиты гражданских прав. Важно установить требования к прозрачности алгоритмов, чтобы компании раскрывали принципы их работы и исключали дискриминацию, например, при автоматизированном принятии решений в банковской сфере. Необходима также ясная система определения ответственности разработчиков и пользователей ИИ, что может включать механизм страхования рисков.

Особое внимание следует уделить лицензированию и сертификации ИИ-систем, особенно в таких критически важных отраслях, как здравоохранение, финансы и государственное управление. Государственная поддержка этичного развития ИИ должна включать налоговые льготы для компаний, создающих безопасные алгоритмы, гранты на исследования в области этики ИИ и внедрение **регуляторных песочниц** для тестирования новых технологий в безопасных условиях.

Для эффективного контроля за процессом обучения ИИ требуется регулирование источников данных, включая жесткие требования к обработке персональных сведений, правила использования авторских материалов и стандарты open-source данных. Государство также должно установить четкие требования к тестированию алгоритмов и оценке рисков перед их внедрением, а также обеспечить надзор за применением ИИ в ключевых отраслях, таких как финансы, госуслуги и здравоохранение, путем создания специализированных регуляторов.

Таким образом, совершенствование законодательства в сфере ИИ является важной задачей для России. Разработка комплексного правового акта, внедрение международных стандартов и обеспечение защиты прав граждан позволит снизить потенциальные риски, создать благоприятные условия для инновационного развития и обеспечить ответственное использование ИИ в различных сферах экономики и социальной жизни.

Библиографический список:

1. Президент Российской Федерации. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 42. – Ст. 5877.
2. Европейский Союз. Artificial Intelligence Act: Регламент Европейского Парламента и Совета по искусственному интеллекту. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0206> (дата обращения: 27.01.2025).
3. Соединенные Штаты Америки. Конституция США. Билль о правах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Russian-translation-U.S.-Bill-of-Rights.pdf> (дата обращения: 27.01.2025).
4. Минцифры России. Применение технологий искусственного интеллекта в государственном управлении и медицине [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. – URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 27.01.2025).
5. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3434.
6. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3451.

7. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (ч. I). – Ст. 5018.

Семенов Владимир Александрович
Semenov Vladimir Aleksandrovich

Аспирант, кафедра гражданского права и гражданского процесса
Московский университет имени А.С. Грибоедова., г. Москва
E-mail: vsemenov.lawyer@gmail.com

УДК 347.440.5

РИСКИ В ПОИМЕНОВАННЫХ И НЕПОИМЕНОВАННЫХ АЛЕАТОРНЫХ ДОГОВОРАХ И ДОГОВОРАХ С ЭЛЕМЕНТАМИ АЛЕАТОРНОСТИ

RISKS IN NAMED AND UNNAMED ALEATIONAL CONTRACTS AND CONTRACTS WITH ELEMENTS OF ALEATIONALITY

Аннотация. В данной статье исследуются риски, связанные с поименованными и непоименованными алеаторными договорами, а также с договорами, содержащими элементы алеаторности. Анализируются особенности таких договоров, присущие им риски и законодательные тенденции России, Англии, Германии и Китая в области их регулирования и минимизации рисков. Особое внимание уделяется инвестиционным сделкам в строительстве. В заключение приведены рекомендации по стабилизации рисков для участников таких договорных отношений.

Abstract. This article examines the risks associated with named and unnamed aleatory contracts, as well as with contracts containing elements of aleation. The features of such contracts, their inherent risks and legislative trends in Russia, England, Germany and China in the field of their regulation and risk minimization are analyzed. Particular attention is paid to investment transactions in construction. In conclusion, recommendations are given on stabilizing risks for participants in such contractual relations.

Ключевые слова: поименованные алеаторные договоры, непоименованные алеаторные договоры, элементы алеаторности, риски в договорных отношениях, инвестиционные сделки в строительстве, регулирование договоров, минимизация рисков, законодательные тенденции в России, законодательные тенденции в Англии, законодательные тенденции в Германии, законодательные тенденции в Китае, стабилизация рисков.

Keywords: named aleatory agreements, unnamed aleatory agreements, elements of aleatory, risks in contractual relations, investment transactions in construction, contract regulation, risk minimization, legislative trends in Russia, legislative trends in England, legislative trends in Germany, legislative trends in China, risk stabilization.

Введение

Алеаторные договоры занимают особое место в гражданском праве, поскольку их исполнение зависит от будущего неопределенного события, неизвестного на момент заключения договора. Сам термин "алеаторный" происходит от латинского слова *alea*, означающего "игральная кость" или "случай". Элемент случайности и риска составляет сущность таких договоров и отличает их от других видов договоров.

В современных условиях развития технологий и экономики алеаторность проявляется во множестве сфер, включая финансовые и инвестиционные сделки, блокчейн-транзакции и партнерские соглашения. Неопределенность и риск становятся неотъемлемой частью многих договорных отношений, что требует особого внимания к правовому регулированию этих сфер.

Цель данного исследования — подробно рассмотреть риски, присущие поименованным и непоименованным алеаторным договорам, а также договорам с элементами алеаторности, провести анализ законодательства России, Англии, Германии и Китая по реагированию на эти риски, предотвращению их возникновения и стабилизации для участников договоров.

1. Понятие и сущность алеаторности в договорах

Алеаторность в праве характеризует договоры, исполнение которых зависит от наступления будущего неопределенного события. В таких договорах стороны принимают на себя риски возможных неблагоприятных или благоприятных последствий, связанных с этой неопределенностью. В российском гражданском праве, хотя нет прямого определения алеаторности, концепция широко применяется в отношении некоторых договоров, регулируемых Гражданским

кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ).

В зарубежных правовых системах понятие алеаторности также имеет значительное распространение. В Германии, например, алеаторные договоры рассматриваются в рамках *Bürgerliches Gesetzbuch* (Гражданского уложения Германии), являясь предметом юридической доктрины и практики¹. В Англии алеаторные договоры изучаются на основе прецедентного права, а в Китае концепция алеаторности применима в контексте национального гражданского законодательства².

Анализ алеаторных договоров имеет важное значение для понимания природы распределения рисков между сторонами и необходимости правового регулирования для обеспечения баланса интересов участников. Как отмечает Кийко А.Ю. в своей работе, «алеаторные договоры позволяют сторонам распределять риски неопределенности, но требуют особого внимания к правовым аспектам таких соглашений»³.

2. Поименованные алеаторные договоры

К поименованным алеаторным договорам относятся договоры, прямо предусмотренные законодательством и содержащие элементы случайности и риска. В российском праве к таким договорам можно отнести договор страхования, договор ренты, договор игры и пари.

2.1. Договор страхования

Договор страхования является одним из наиболее характерных примеров алеаторного договора. Согласно статье 927 ГК РФ, по договору страхования одна сторона (страховщик) обязуется за определенную плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного события (страхового случая) выплатить другой стороне (страхователю) или указанному им лицу страховое возмещение.

Основной особенностью договора страхования является то, что его исполнение зависит от наступления будущего неопределенного события — страхового случая. Как страховщик, так и страхователь принимают на себя определенные риски. Страхователь уплачивает страховую премию, рискуя потерять ее без какой-либо компенсации, если страховой случай не наступит. Страховщик, в свою очередь, обязуется выплатить страховое возмещение при наступлении страхового случая, принимая на себя риск значительной выплаты, которая может значительно превышать полученную страховую премию⁴.

Риски для страховщика

1. Асимметрия информации. Один из ключевых рисков для страховщика связан с тем, что страхователь может не предоставить полную или достоверную информацию о страхуемом риске. Это может привести к неверной оценке риска и, как следствие, к финансовым потерям для страховщика. Для минимизации этого риска законодательством установлена обязанность страхователя сообщить страховщику все известные ему обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая (статья 944 ГК РФ).

2. Моральный риск. Возможность того, что страхователь будет вести себя менее осторожно после заключения договора страхования, зная, что возможные убытки будут покрыты страховщиком. Этот риск известен как «моральный риск» и является общей проблемой в страховании. Страховщики пытаются минимизировать этот риск посредством включения в договоры франшиз, а также условий о недопустимости умышленных действий страхователя, направленных на наступление страхового случая.

3. Кумулятивные риски. Страховщики могут столкнуться с ситуацией, когда одновременно наступает большое количество страховых случаев, например, в результате природных катастроф или эпидемий. Это может привести к значительным финансовым нагрузкам на страховщика и даже к его неплатежеспособности. Для управления этим риском страховщики используют механизмы перестрахования, передавая часть своих обязательств перестраховочным организациям⁵.

¹ Adams M. German Insurance Contract Law. Beck/Hart, 2018.

² Закон КНР о страховании.

³ Кийко А.Ю., Муромская Н.Ю. К вопросу о толковании алеаторных договоров в российском гражданском праве // Закон и право. 2024. № 5. С. 166–171. DOI: [10.24412/2073-3313-2024-5-166-171](https://doi.org/10.24412/2073-3313-2024-5-166-171).

⁴ Хузина Н.Ю. Договор страхования как один из видов алеаторных сделок // E-Scio. 2021. № 2(53). С. 610–614.

⁵ Киктенко К.Г. Юридическая квалификация алеаторных сделок и сделок с алеаторным эффектом: сравнительный анализ // Молодой исследователь РАНХиГС - 2020: Сб. науч. ст. М.: Изд. дом "Дело" РАНХиГС, 2021. С. 118–139.

Международное регулирование и практика

В разных странах законодательство о страховании направлено на балансирование интересов страхователей и страховщиков.

В России законодатель детально описывает права и обязанности сторон в договоре страхования, условия его заключения и исполнения (глава 48 ГК РФ). Особое внимание уделяется обязанностям сторон по раскрытию информации. Несоблюдение этой обязанности со стороны страхователя может повлечь отказ в выплате страхового возмещения или признание договора недействительным. Кроме того, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 20 подчеркивается недопустимость отказа страховщика в выплате страхового возмещения по формальным основаниям, не связанным с существенными нарушениями со стороны страхователя.

В Германии Закон о страховом договоре (Versicherungsvertragsgesetz, VVG) обязывает страхователя предоставлять полную информацию о рисках (§19 VVG). Недобросовестность страхователя может привести к отказу в выплате или расторжению договора со стороны страховщика. Принцип "добросовестности" (Treu und Glauben), закрепленный в §242 Гражданского уложения Германии (Bürgerliches Gesetzbuch, BGB), играет ключевую роль в регулировании страховых отношений⁶.

В Англии Закон о страховании 2015 г. (Insurance Act 2015) модернизировал страховое право, уточнив обязанности по раскрытию информации и введя принцип "разумного страхователя". Кроме того, были введены пропорциональные средства правовой защиты для страховщика в случае нарушения обязательств со стороны страхователя.

В Китае Закон о страховании КНР обязывает страхователя честно сообщать страховщику существенную информацию при заключении договора (статья 16). Нарушение этого обязательства может привести к отказу в выплате или расторжению договора⁷.

Меры по минимизации рисков

Развитие законодательства. Усиление нормативно-правовой базы, учитывающей специфику страховых отношений, способствует более эффективному распределению рисков между сторонами и защите их прав.

Противодействие страховому мошенничеству. В России, например, установлена уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования (статья 159.5 Уголовного кодекса РФ).

Обеспечение прозрачности и добросовестности. Законодательство обязывает страхователей предоставлять полную и достоверную информацию о рисках, а страховщиков — действовать добросовестно при оценке рисков и выплате страхового возмещения.

2.2. Договор ренты

Договор ренты представляет собой соглашение, по которому одна сторона (получатель ренты) передает другой стороне (плательщику ренты) имущество в собственность, а плательщик ренты обязуется регулярно выплачивать получателю ренты обусловленные платежи в течение определенного срока или пожизненно (статьи 583–605 ГК РФ).

Риски, связанные с договором ренты

1. **Риск долголетия.** При пожизненной ренте плательщик ренты рискует тем, что продолжительность жизни получателя ренты может оказаться значительно дольше ожидаемой. Это может привести к тому, что общая сумма выплаченной ренты значительно превысит стоимость полученного имущества⁸.

2. **Кредитный риск.** Получатель ренты рискует тем, что плательщик ренты может оказаться неплатежеспособным или недобросовестным, что приведет к прекращению выплат.

3. **Инфляционный риск.** С течением времени покупательная способность регулярных платежей может снижаться из-за инфляции, что ухудшает положение получателя ренты.

Законодательное регулирование и меры защиты

В России договор ренты требует нотариальной формы и государственной регистрации, если в качестве объекта передается недвижимость (статьи 584, 586 ГК РФ). Это обеспечивает дополнительную юридическую защиту прав получателя ренты. Кроме того, законодательством предусмотрено, что плательщик ренты должен обеспечить исполнение своих

⁶ Versicherungsvertragsgesetz (VVG) — Закон о страховом договоре Германии.

⁷ Закон КНР о страховании.

⁸ Казакова М.А. Алеаторный характер и проблемы правового регулирования договора пожизненного содержания с иждивением // Аллея науки. 2019. Т. 1, № 6(33). С. 444–447.

обязательств (статья 587 ГК РФ).

В Германии Гражданское уложение Германии (BGB) содержит подробные нормы, регулирующие договоры ренты, обеспечивая баланс интересов сторон.

В Англии регулирование договоров ренты осуществляется через общее право и специальные акты, направленные на защиту прав как плательщиков, так и получателей ренты⁹.

Пути снижения рисков

- Индексация платежей. Установление механизма индексации рентных платежей с учетом уровня инфляции позволяет защитить получателя ренты от обесценивания денежных средств.
- Обеспечение исполнения обязательств. Требование предоставить залог или иную форму обеспечения со стороны плательщика ренты снижает риск неплатежеспособности.
- Государственный надзор. Усиление контроля со стороны государственных органов за исполнением договоров ренты и деятельностью организаций, выплачивающих ренту.

2.3. Договор игры и пари

Договоры игры и пари являются алеаторными, поскольку выигрыш или проигрыш в них зависит от исхода случайного события (статьи 1062–1063 ГК РФ). Эти договоры характеризуются высокой степенью риска и неопределенности.

Риски и социальные последствия

1. Развитие игровой зависимости. Участие в азартных играх может привести к формированию патологической зависимости, имеющей негативные последствия для личности и общества.
2. Правовые риски. Незаконная организация и проведение азартных игр без соответствующей лицензии могут повлечь уголовную ответственность.
3. Финансовые риски. Участники азартных игр рискуют потерять значительные суммы денег, что может привести к финансовым проблемам.

Законодательное регулирование

В России деятельность по организации и проведению азартных игр регулируется Федеральным законом от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр». Закон строго ограничивает места и условия проведения азартных игр, вводит лицензирование и надзор.

В Англии Закон об азартных играх 2005 г. (Gambling Act 2005) устанавливает правила для регулирования индустрии азартных игр с целью предотвращения преступности, защиты уязвимых лиц и обеспечения честности в азартных играх¹⁰.

В Германии и Китае действуют строгие ограничения на проведение азартных игр, включая лицензирование, контроль над деятельностью игорных заведений и меры по предотвращению игровой зависимости.

Меры по снижению рисков

- Лицензирование и надзор. Обязательное получение лицензий на организацию азартных игр и строгий государственный контроль за их деятельностью.
- Социальные программы. Реализация программ по профилактике и лечению игровой зависимости, информирование населения о рисках азартных игр.
- Ограничение доступа. Введение возрастных ограничений и лимитов на ставки для защиты уязвимых категорий граждан.

3. Непоименованные алеаторные договоры и договоры с элементами алеаторности

Помимо поименованных в законодательстве алеаторных договоров, существует ряд договоров, которые не имеют прямого законодательного закрепления, но содержат элементы алеаторности. К таким договорам относятся финансовые сделки с деривативами, инвестиционные сделки в строительстве, блокчейн-транзакции и партнерские соглашения.

3.1. Финансовые сделки с деривативами

Финансовые деривативы — это производные финансовые инструменты, стоимость которых зависит от стоимости базовых активов, таких как акции, облигации, валюты или товарные товары. К деривативам относятся опционы, фьючерсы, свопы и другие финансовые контракты¹¹.

⁹ Insurance Act 2015 (UK).

¹⁰ Gambling Act 2005 (UK).

¹¹ Букина С.Е., Паламарчук А.Р. Правовое регулирование криптовалютной отрасли в России и за рубежом // Проблемы экономики и экономической практики. 2018. № 6. С. 86–92.

Риски, связанные с деривативами

1. Рыночный риск. Изменения цен базовых активов могут привести к значительным убыткам для участников деривативных сделок.
2. Кредитный риск. Неплатежеспособность контрагента по деривативному контракту может повлечь убытки для другой стороны.
3. Ликвидный риск. Возможность того, что рынок дериватива станет неликвидным, и участник не сможет закрыть позицию без существенных потерь.

Законодательное регулирование

В России регулирование рынка деривативов осуществляется Федеральным законом «О рынке ценных бумаг». Введены требования по централизации клиринга, повышены требования к участникам рынка, усилен контроль со стороны регуляторов.

В Германии Закон о банковской деятельности (Kreditwesengesetz, KWG) и европейские регуляции (например, EMIR — European Market Infrastructure Regulation) направлены на уменьшение системных рисков, связанных с деривативами.

В Англии после Brexit Великобритания разработала собственные нормы регулирования деривативов, сохранив многие положения европейских директив. Регулирование осуществляется Управлением по финансовому поведению (Financial Conduct Authority, FCA).

Меры по снижению рисков

- Прозрачность и отчетность. Обязательная регистрация деривативных сделок, предоставление отчетности регуляторам.
- Клиринг через центрального контрагента. Использование центральных контрагентов для клиринга деривативных сделок снижает кредитные риски.
- Капитал и ликвидность. Установление требований к капиталу и ликвидности для участников рынка деривативов.

3.2. Инвестиционные сделки в строительстве

Инвестиционные сделки в строительстве занимают особое место в экономике и правовом регулировании, поскольку объединяют интересы инвесторов, застройщиков, подрядчиков и покупателей недвижимости. Строительство является одной из наиболее капиталоемких отраслей, требующей значительных финансовых вложений и долгосрочного планирования. Инвесторы, вкладывая средства в строительные проекты, сталкиваются с множеством рисков, обусловленных как рыночными, так и регуляторными факторами.

Риски инвестиционных сделок в строительстве

Строительные риски

Строительные риски связаны непосредственно с процессом возведения объектов недвижимости и включают в себя:

- Удорожание строительных материалов. Цены на строительные материалы могут значительно колебаться из-за изменений в мировой экономике, инфляции, колебаний валютных курсов и политических факторов. Например, резкий рост цен на металл или цемент может увеличить стоимость проекта, что приведет к превышению изначально запланированного бюджета.
- Задержки строительства. Строительные проекты часто сталкиваются с задержками по ряду причин: неблагоприятные погодные условия, недостаток рабочей силы, проблемы с поставками материалов, технические сложности. Задержки приводят к увеличению сроков реализации проекта и дополнительных затратам на оплату труда, аренду техники и других ресурсов.
- Технические проблемы. Ошибки в проектировании, использование некачественных материалов или нарушение технологий строительства могут привести к дефектам, авариям и необходимости проведения дорогостоящих исправительных работ.

Регуляторные риски

- Изменения в законодательстве. В период реализации строительного проекта могут быть внесены изменения в нормы градостроительного, земельного, экологического или налогового законодательства. Такие изменения могут повысить требования к застройщикам, увеличить финансовую нагрузку или даже сделать невозможным продолжение проекта в намеченном виде.
- Сложности с получением разрешительной документации. Процедура получения разрешений и согласований может быть длительной и сложной. Отказы в выдаче разрешений на строительство, затягивание сроков рассмотрения заявлений, необходимость проведения дополнительных экспертиз

и согласований могут существенно замедлить реализацию проекта.

- Градостроительные ограничения и ограничения по использованию земельных участков. Изменения в зонировании территорий, требования по охране окружающей среды или культурного наследия могут ограничить возможности строительства или потребовать внесения изменений в проект.

Рыночные риски

- Снижение спроса на недвижимость. Экономические кризисы, снижение покупательной способности населения, демографические изменения могут привести к уменьшению спроса на жилую и коммерческую недвижимость. Это затрудняет продажу или сдачу в аренду построенных объектов, снижает доходность проекта.

- Изменение рыночной конъюнктуры. Появление новых конкурентов, переизбыток предложений на рынке недвижимости, изменение потребительских предпочтений (например, рост спроса на экологичное жилье) могут повлиять на привлекательность проекта для потенциальных покупателей или арендаторов.

Финансовые риски

- Неплатежеспособность подрядчиков или поставщиков. Если ключевые подрядчики или поставщики материалов окажутся неплатежеспособными или ненадежными, это может привести к срыву сроков, дополнительным затратам на поиск новых партнеров, судебным разбирательствам.

- Неплатежеспособность инвесторов или других участников проекта. В случае если один из инвесторов не выполняет свои финансовые обязательства, у проекта может возникнуть дефицит средств, что приведет к остановке строительства или необходимости привлечения дополнительного финансирования на менее выгодных условиях.

- Изменение условий финансирования. Повышение процентных ставок по кредитам, изменение условий предоставления банковского финансирования могут увеличить стоимость проекта и уменьшить его рентабельность.

Законодательное регулирование

В России законодательство активно развивается для защиты прав инвесторов и участников долевого строительства. Ключевым нормативным актом является:

- Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости...». Закон устанавливает требования к застройщикам, обязывает их раскрывать информацию о своей деятельности, финансовом состоянии, проектах. Вводятся механизмы защиты средств граждан, такие как обязательное страхование гражданской ответственности застройщиков или предоставление банковской гарантии.

В 2019 году в закон № 214-ФЗ внесены изменения, предусматривающие использование эскроу-счетов. Деньги участников долевого строительства размещаются на специальных счетах в банках и передаются застройщику только после ввода объекта в эксплуатацию и передачи квартиры дольщику. Это защищает инвесторов от риска недостроя и недобросовестности застройщика.

В Англии существуют строгие требования к застройщикам:

- Страхование ответственности застройщиков. Застройщики обязаны иметь страховку, покрывающую ответственность за дефекты строительства и нарушение сроков.

- Обязательные гарантии завершения строительства. Такие гарантии предоставляются независимыми организациями (например, NHBC — National House Building Council), обеспечивая защиту покупателей на случай банкротства застройщика или выявления дефектов в течение определенного периода после завершения строительства.

- Контроль со стороны местных органов власти. Местные органы планирования и строительства выдают разрешения на строительство, контролируют соблюдение строительных норм и стандартов, что способствует качественному и безопасному строительству.

Германия известна своими строгими стандартами в строительстве:

- Лицензирование и сертификация. Для осуществления строительной деятельности требуются соответствующие лицензии и членство в профессиональных организациях. Это гарантирует, что работы выполняют квалифицированные специалисты.

- Обязательное страхование. Строительные компании обязаны страховать свою ответственность перед третьими лицами, что защищает клиентов и партнеров от возможных убытков.

- Контроль качества. Строгие стандарты и нормы (DIN-стандарты) обязательны для

соблюдения. Независимые эксперты и органы строительного надзора регулярно проверяют объекты на соответствие требованиям.

Меры по снижению рисков

1. Страхование

- Страхование строительно-монтажных рисков (СМР). Данный вид страхования покрывает ущерб от повреждения или уничтожения объекта строительства, строительных материалов, техники в результате непредвиденных событий (пожар, наводнение, кража и т.д.).

- Страхование гражданской ответственности. Защищает от претензий третьих лиц в случае причинения им вреда в результате строительных работ.

- Страхование профессиональной ответственности. Предназначено для архитекторов, инженеров и других специалистов, покрывая риски, связанные с ошибками в проектировании или консультировании.

Использование эскроу-счетов

- Защита средств инвесторов. Эскроу-счета обеспечивают сохранность средств инвесторов до выполнения застройщиком своих обязательств по договору. Это снижает риск утраты инвестиций в случае недобросовестности или банкротства застройщика.

- Повышение доверия. Наличие эскроу-счетов повышает доверие к проекту и привлекает больше инвесторов и покупателей.

Юридическая экспертиза

- Проведение due diligence. Комплексная проверка проекта позволяет выявить потенциальные риски, связанные с правовым статусом земельного участка, наличием обременений, соответствием проекта градостроительным требованиям.

- Анализ договоров. Тщательный анализ и корректировка договоров с подрядчиками, поставщиками и другими участниками проекта помогает предусмотреть возможные риски и установить меры ответственности за их наступление.

Правовое сопровождение

- Сотрудничество с юристами, специализирующимися на строительстве и недвижимости. Это позволяет своевременно реагировать на изменения в законодательстве, защищать интересы инвестора в спорных ситуациях.

- Соблюдение требований комплаенса. Выполнение всех нормативных требований, стандартов и процедур снижает риск штрафных санкций и приостановки проекта со стороны контролирующих органов.

Примеры успешного применения мер по снижению рисков

- Использование BIM-технологий (Building Information Modeling). Внедрение цифровых технологий моделирования помогает выявлять потенциальные технические проблемы на стадии проектирования, оптимизировать процессы и сокращать сроки строительства.

- Партнерство с надежными подрядчиками и поставщиками. Заключение договоров с компаниями, имеющими положительную репутацию и опыт, снижает риск срыва сроков и получения некачественных работ или материалов.

- Активное взаимодействие с государственными органами. Установление конструктивного диалога с местными властями, своевременное информирование о ходе проекта, получение консультаций по соблюдению нормативов помогает избегать регуляторных рисков.

Инвестиционные сделки в строительстве, несмотря на связанные с ними риски, остаются привлекательными благодаря потенциально высокой доходности и стабильному спросу на недвижимость. Однако успешность таких проектов во многом зависит от умения идентифицировать, оценивать и эффективно управлять рисками на всех этапах реализации.

3.3. Блокчейн-транзакции и смарт-контракты

Развитие технологий блокчейн и смарт-контрактов открывает новые возможности, но также создает новые риски в области договорных отношений.

Риски, связанные с блокчейн-транзакциями

1. Технологические риски. Уязвимости в коде смарт-контрактов, ошибки в программировании могут привести к финансовым потерям.

2. Правовые риски. Неопределенность правового статуса криптовалют и смарт-контрактов, отсутствие регулирования могут вызвать сложности в защите прав участников.

3. Финансовые риски. Высокая волатильность криптовалют, риск мошенничества и

хищения средств.

Законодательное регулирование

В России принят Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, который вводит правовой режим для цифровых валют и токенов, устанавливает требования к их выпуску и обращению.

В Англии Управление по финансовому поведению (FCA) публикует руководства по регулированию криптоактивов, некоторые виды токенов признаются финансовыми инструментами и подлежат регулированию

В Германии Федеральное управление финансового надзора (BaFin) признает криптовалюты финансовыми инструментами, деятельность по хранению и торговле криптоактивами подлежит лицензированию¹².

В Китае введены строгие ограничения на проведение ICO, обмен криптовалютой, однако активно развивается государственная цифровая валюта.

Меры по снижению рисков

- Лицензирование и регулирование. Введение требований по лицензированию деятельности, связанной с криптоактивами, установление правового статуса цифровых активов.

- Стандарты безопасности. Разработка и внедрение стандартов безопасности для смарт-контрактов и блокчейн-платформ.

- Образование и информирование. Повышение осведомленности участников о рисках, связанных с криптоактивами и блокчейн-технологиями.

3.4. Партнерские соглашения

Партнерские соглашения, или договоры простого товарищества, предполагают совместную деятельность двух или более лиц для достижения общей цели без образования юридического лица (статьи 1041–1054 ГК РФ).

Риски партнерских соглашений

1. Операционные риски. Разногласия между партнерами, неэффективное управление могут привести к срыву проекта или финансовым потерям.

2. Финансовые риски. Неравномерное распределение затрат и доходов, недостаток финансирования.

3. Правовые риски. Возникновение ответственности перед третьими лицами, нарушения законодательства одним из партнеров.

Законодательное регулирование

В России ГК РФ устанавливает общие положения о договорах простого товарищества, включая нормы о совместной собственности и ответственности партнеров.

В Англии Закон о партнерстве 1890 г. определяет формы партнерств, включая партнерства с ограниченной ответственностью (LLP), что позволяет снизить риски для участников¹³.

В Германии Гражданское уложение и Торговый кодекс регулируют различные формы партнерств, включая полный товарищества и товарищества с ограниченной ответственностью.

Меры по снижению рисков

- Детальное договорное регулирование. Подробное описание прав и обязанностей партнеров в договоре, механизмов разрешения споров.

- Страхование ответственности. Заключение договоров страхования профессиональной ответственности партнеров.

- Ограничение ответственности. Создание юридических лиц с ограниченной ответственностью для ведения совместной деятельности.

4. Меры законодательства по реагированию и предотвращению рисков

Законодательства рассматриваемых стран активно развиваются для реагирования на возникающие риски, связанные с алеаторными договорами.

В России вводятся эскроу-счета в строительстве для защиты инвесторов, развивается нормативная база для цифровых активов, усиливаются требования к раскрытию информации и прозрачности сделок.

В Англии модернизируется страховое законодательство, регулируются криптовалюты и

¹² Kreditwesengesetz (KWG) — Закон о банковской деятельности Германии.

¹³ Partnership Act 1890 (UK).

блокчейн-технологии через FCA, признаются новые формы партнерств с ограниченной ответственностью.

В Германии транспонируются европейские директивы для усиления финансовой стабильности, лицензируется деятельность в области криптоактивов, усиливаются требования к банковской и страховой деятельности.

В Китае происходит строгий контроль над финансовыми инновациями, ограничиваются спекулятивные сделки и незаконные финансовые практики, акцент делается на развитие национальных стандартов и технологий.

5. Рекомендации по стабилизации рисков для участников договоров

Для эффективного управления рисками в алеаторных договорах рекомендуется:

- Проведение юридической экспертизы. Детальный правовой анализ договоров с учетом действующего законодательства и судебной практики позволяет выявить потенциальные риски и принять меры по их снижению.

- Использование страхования. Заключение договоров страхования ответственности, страхование финансовых рисков помогает защитить участников от непредвиденных обстоятельств.

- Диверсификация. Распределение инвестиций и рисков по разным проектам и инструментам снижает зависимость от одного источника риска.

- Комплаенс и внутренний контроль. Соблюдение всех требований законодательства и регуляторов, внедрение механизмов внутреннего контроля и аудита повышает надежность и прозрачность деятельности.

- Обучение и повышение грамотности. Постоянное обучение участников о рисках, новых законодательных требованиях и лучших практиках способствует снижению рисков и повышению эффективности деятельности.

Заключение

Алеаторные договоры играют важную роль в современной экономике, так как позволяют участникам распределять риски и использовать возможности, связанные с неопределенностью. Однако высокая степень риска требует от сторон осознанного подхода к заключению таких договоров и глубокого понимания правовых и финансовых последствий.

Законодательства России, Англии, Германии и Китая активно адаптируются к новым вызовам, вводя новые нормы и требования для защиты участников рыночных отношений. Особое внимание уделяется регулированию финансовых инструментов, инвестиционных сделок в строительстве и инновационных технологий, таких как блокчейн.

Понимание рисков, связанных с алеаторными договорами, и применение мер по их минимизации являются ключевыми факторами для успешного ведения бизнеса и защиты интересов всех участников договорных отношений.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая, третья и четвертая).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 20 "О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан".
3. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов...".
4. Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр".
5. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах...".
6. Insurance Act 2015 (UK).
7. Gambling Act 2005 (UK).
8. Partnership Act 1890 (UK).
9. Versicherungsvertragsgesetz (VVG) — Закон о страховом договоре Германии.
10. Kreditwesengesetz (KWG) — Закон о банковской деятельности Германии.
11. Gesetz über das Aufspüren von Gewinnen aus schweren Straftaten (GwG) — Закон о противодействии отмыванию денег Германии.
12. Закон КНР о страховании.
13. Кийко А.Ю., Муромская Н.Ю. К вопросу о толковании алеаторных договоров в российском гражданском праве // Закон и право. 2024. № 5. С. 166–171. DOI: [10.24412/2073-3313-

2024-5-166-171](<https://doi.org/10.24412/2073-3313-2024-5-166-171>).

14. Букина С.Е., Паламарчук А.Р. Правовое регулирование криптовалютной отрасли в России и за рубежом // Проблемы экономики и экономической практики. 2018. № 6. С. 86–92.
15. E. McKendrick. Contract Law: Text, Cases, and Materials. Oxford University Press, 2019.
16. Adams M. German Insurance Contract Law. Beck/Hart, 2018.
17. Киктенко К.Г. Юридическая квалификация алеаторных сделок и сделок с алеаторным эффектом: сравнительный анализ // Молодой исследователь РАНХиГС - 2020: Сб. науч. ст. М.: Изд. дом "Дело" РАНХиГС, 2021. С. 118–139.
18. Федосеев П.С. К вопросу об алеаторном характере договоров ренты // Актуальные проблемы гражданского права и гражданского процесса. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. С. 296–301.
19. Казакова М.А. Алеаторный характер и проблемы правового регулирования договора пожизненного содержания с иждивением // Аллея науки. 2019. Т. 1, № 6(33). С. 444–447.
20. Потапов С.Н. Алеаторный и фидуциарный характер наследственного договора // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы конференции. Иркутск: Иркутский институт, 2019. С. 152–156.
21. Хузина Н.Ю. Договор страхования как один из видов алеаторных сделок // E-Scio. 2021. № 2(53). С. 610–614.

Пушкова Елена Вячеславовна

Студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия

Ляхова Анжелика Ивановна

Научный руководитель, к.ю.н. доцент

Pushkova Elena Vyacheslavovna

Student

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Liakhova Angelika Ivanovna

Scientific supervisor

УДК 343

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОФАЙЛИНГА В РАСКРЫТИИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

FOREIGN EXPERIENCE OF USING FORENSIC PROFILING IN SOLVING SERIAL MURDERS AND PROBLEMS OF ITS APPLICATION IN RUSSIA

Аннотация. В данной статье анализируется опыт применения криминалистического профайлинга в зарубежных странах, а также дается оценка эффективности применения криминалистического профайлинга в раскрытии преступлений серийного характера. Тема исследования является актуальной, так как серийные убийства происходят по всему миру, и многие преступники были пойманы благодаря криминалистическому профайлингу. Опыт зарубежных стран поможет более эффективно внедрить криминалистический профайлинг в деятельность правоохранительных органов в нашей стране. Научная новизна исследования заключается в изучении зарубежного опыта применения криминалистического профайлинга в раскрытии серийных убийств и возможность применения его в России. В результате были выявлены определенные проблемы, мешающие эффективному применению криминалистического профайлинга в раскрытии серийных убийств в России, а также были предложены пути устранения данных проблем.

Abstract. This article analyzes the experience of using forensic profiling in foreign countries, and also provides an assessment of the effectiveness of using forensic profiling in solving serial crimes. The research topic is relevant, as serial murders occur all over the world, and many criminals have been caught thanks to forensic profiling. The experience of foreign countries will help to more effectively implement forensic profiling in the activities of law enforcement agencies in our country. The scientific novelty of the research lies in the study of foreign experience in the use of forensic profiling in solving serial murders and the possibility of its application in Russia. As a result, certain problems were identified that hinder the effective use of forensic profiling in solving serial murders in Russia, and ways to eliminate these problems were proposed.

Ключевые слова: профайлинг, преступление, серийные убийства.

Keywords: profiling, crime, serial murders.

Криминалистический профайлинг — это искусство и наука, которые переплетаются в поисках понимания преступного поведения. История этого подхода к расследованию преступлений уходит корнями в начало XX века, когда первые психологи начали анализировать мотивацию преступников. Одним из первых в этом направлении был Ганс Гросс, который в своей книге «Криминальная психология: Руководство для судей, практиков и студентов» заложил теоретическую базу для будущих исследований.

Бакшанский П.В. дает следующее определение криминалистическому профайлингу: «Обоснованно определять криминалистический профайлинг как, совокупность методов прикладной психологии, криминалистики, технического оборудования, используемых специалистами (профайлерами), правоохранительными органами (с участием специалиста) для выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с целью предотвращения преступлений, изобличения

преступников, раскрытия преступлений, сопровождения расследования уголовных дел» [3, с. 44].

Следует отметить и многих других ученых и сотрудников правоохранительных органов, которые внесли свой вклад в развитие криминалистического профайлинга. Среди них: Чезаре Ломброзо, Энрико Ферри, Эрнст Кречмер, Уильям Шелдон, Флоран Луваж, Пол Л. Кирк, Джеймс Брассел, Говард Тетен, Патрик Муллани, Роберт Ресслер и Джон Дуглас.

Большим шагом развития криминалистического профайлинга было – создание отдела поведенческих наук на базе Академии ФБР. Так, Асямов С.В. говорит: «В 1972 году в ответ на растущую волну сексуальных нападений и убийств в США, было принято решение о создании при Академии ФБР Отдела поведенческих наук, который должен был специализироваться на помощи практическим подразделениям в расследовании особо тяжких насильственных преступления» [2, с. 145].

Криминалистический профайлинг нашел свое применение в раскрытии преступлений серийного характера. Куриленко А.В. дает следующее определение серийного преступления: «серийное преступление — это многоэпизодное преступное деяние (количество эпизодов не меньше трёх), совершаемое одним субъектом по неочевидным мотивам» [5, с. 318].

Приведем примеры эффективного использования криминалистического профайлинга в США при раскрытии серийных убийств.

В 70-х годах похищают маленькую девочку Сьюзен Джегер. Это похищение было слишком дерзким, и не было оставлено ни одной улики. В итоге ФБР долго не могли найти похитителя, и тогда к расследованию подключился отдел поведенческих наук. Ими был составлен следующий психологический портрет преступника: «подозреваемый был местным жителем, белым человеком в возрасте 25-30 лет, который походил военную службу в армии, имел проблемы с коммуникабельностью и репутацию социального изгоя. Было сделано также предположение о том, что он убивал и раньше. Скорее всего, он похитил девочку, чтобы убить ее, а части тела забрать в качестве трофея» [2, с. 146]. Позже, когда преступника поймали, полиция убедилась, что портрет полностью подходил под описание преступника.

Приведем теперь более современный пример из практики США.

На протяжении нескольких лет, начиная с 2010 года, на пляже Лонг-Айленде находили трупы молодых девушек. Первый труп был обнаружен 11 декабря 2010 года, позже выяснилось, что жертвами были девушки, занимающиеся проституцией, так преступника многие стали называть современным Джеком-потрошителем.

Буквально через несколько дней на этом же пляже были обнаружены еще тела трех девушек. Преступника не могли поймать целых 13 лет, слишком мало было улик. Резонансное расследование быстро зашло в тупик. И пребывало в нем почти десять лет. Фактически, вспоминают полицейские, занимавшиеся L.I.S.K. (Long-Island Serial Killer), у экспертов было лишь несколько волосков, возможно оставленных убийцей [4].

К этому делу позже были привлечены профайлеры, которые составили поисковой психологический портрет, в последствии полностью совпавший с самим преступником: «Преступнику, говорили они, от 25 до 45 лет, он белый, хорошо образован, обладает высокой культурой речи. Он хорошо обеспечен, имеет престижную работу, дорогой автомобиль, живет неподалеку от места обнаружения трупов. Он женат или живет с подругой» [4].

В 2020 году находят потенциально важную улику — черный ремень с монограммой WH или HM, так в последствии смогли выйти на человека, который подходил под описание портрета — это был Архитектор Рекс Хойерман. Удача покинула известного американского архитектора-консультанта Рекса Хойермана в четверг, 13 июля. Закончив работу, 59-летний мужчина покинул офис своей компании RH Consultants & Associates, неподалеку от Эмпайр-стейт-билдинг, и неспешно зашагал по Пятой авеню. Если он и удивился тому, что его окружили люди в темных костюмах, то не показал вида. И не сопротивлялся аресту, который случайно попал в объектив одной из расположенных в округе камер наблюдения [4].

Следует заметить, что криминалистический профайлинг применяется не только в США, его также активно используют и в других странах, например, в Германии.

В 1930 году в первый раз был использован криминалистический профайлинг для составления поискового психологического портрета. В 1920-х годах в городе Дюссельдорф совершается множество убийств на сексуальной почве. Позже преступника начнут именовать как «Дюссельдорфский вампир», так как у некоторых жертв он выпивал кровь. Серийного убийцу долго

не могли поймать, и тогда директор криминальной полиции Эрнст Геннат впервые предпринял попытку составить психологический портрет предполагаемого убийцы. Так, Асямов С.В. говорит: «На 30 страницах этого документа Геннат дал подробную информацию обо всех обстоятельствах этих преступлений. Были тщательно описаны способы совершения преступлений, обширные данные о жертвах, результаты судебно-медицинских экспертиз, фотографии мест преступления, карты города с указанием того, где были совершены преступления.

В дополнение к этим объективным фактам также были перечислены гипотезы и выводы полиции о преступнике: о его профессии, деятельности, коммуникативных навыках, криминальном опыте, отклонениях в психике, среде обитания» [2, с. 160]. В итоге, когда преступника поймали, полиция убедилась в большом сходстве портрета и «Дюссельдорфского вампира».

Стоит отметить, что криминалистическое профилирование США и Германии немного отличаются. Так, основываясь на опыте США Германия самостоятельно начала изучать криминалистический профайлинг и внедрять его в практическую деятельность полиции Германии.

Ключевыми особенностями немецкого подхода являются анализ поведения на местах преступления, использование криминологической статистики и применение методов, основанных на психологии и социологии. В отличие от других стран, где акцент делается на индивидуальных характеристиках преступника, в Германии особое внимание уделяется контексту уже совершённых актов, что позволяет выявить закономерности и типичные паттерны.

Следующей страной, которая заинтересовалась криминалистическим профайлингом, является Великобритания. Однако ее взгляд на криминалистический профайлинг кардинально отличается от взгляда США. Так, Абрамовский А.А. замечет: «Английский психолог и криминалист Д. Кантер использовал положения из раздела психологии, а именно психологии окружающей среды (*environmental psychology*), а также обратил внимание на географию совершения преступлений. Им была сформулирована теория кругов (*circle theory*), суть которой заключается в выявлении закономерностей между местом совершения преступлений и местом предполагаемого жительства преступника. Согласно Кантеру, зона совершения преступлений соответствует тому образу местности, который отпечатался в памяти преступника и включает в себя также маршрут до места преступления (ментальная карта)» [1, с. 17]. Таким образом, Великобритания больше акцентировало внимание на месте преступления и возможном месте жительства преступника.

Таким образом, мы видим, что история криминалистического профайлинга начинается примерно в начале 20 века и свое развитие продолжает по сей день. Несмотря на то, что криминалистический профайлинг до сих пор не получил научное подтверждение своей эффективности в поимке серийных убийц, он все же используется многими странами для поиска преступника. И во многих случаях, дела раскрываются благодаря криминалистическому профайлингу. Однако в нашей стране криминалистический профайлинг не получил такое развитие как за рубежом. Разберем проблемы, которые мешают эффективно развиваться криминалистическому профайлингу в России и пути их устранения.

Первой проблемой, которая мешает эффективно применяться криминалистическому профайлингу в раскрытии серийных убийств, является то, что в России криминалистическим профайлингом в основном занимаются психологи, а не подготовленные сотрудники правоохранительных органов. Для решения этой проблемы необходимо проводить обучение сотрудников правоохранительных органов, чтобы они могли самостоятельно составлять поисковой портрет преступника.

Следующе довольно серьезной проблемой является отсутствие законодательного регулирования применения криминалистического профайлинга, что в свою очередь будет приводить к путанице и бессмысленности. Таким образом, настоятельной необходимостью становится разработка единого законодательного акта, который бы четко определял методы и условия применения профайлинга, а также обеспечивал защиту прав граждан. Создание такой правовой инфраструктуры поможет установить баланс между эффективностью расследований и защищенностью индивидуальных прав, тем самым укрепив правовую систему в целом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что зарубежный опыт показывает эффективность применения криминалистического профайлинга в раскрытии серийных убийств, и для того, чтобы его внедрить в российскую действительность, нужно устранить имеющиеся проблемы.

Библиографический список:

1. Абрамовский А.А. Методологические основы профайлинга // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2021. — №. 2. — С. 16-24.
2. Асямов С.В. Криминалистический профайлинг: понятие и история становления: научно-популярная монография. — 2-е изд. — Ташкент: ЮРПСИ, 2022. — 180 с.
3. Башканский П.В. Криминалистический профайлинг. История, теория, практика, направление его развития в противодействии с преступностью // На пути к гражданскому обществу. — 2023. — №. 2. — С. 43-46.
4. Волчецкая Т.С., Бедризов А.Г. Особенности криминалистической науки в России и зарубежных странах // Криминалистические проблемы эффективности борьбы с преступностью и иными правонарушениями среди молодежи: матер. Междунар. науч.—практ. конф., посвященной 95—летию профессора Л.Л. Каневского. Уфа, 2019. С. 37-43.
5. Куриленко А. В. Метод профайлинга в рамках расследования серийных убийств // Молодой ученый. — 2020. — № 47 (337). — С. 318-320
6. Архитектор Рекс Хойерман: как поймали "Лонг-Айлендского серийного убийцу" // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6121987> (дата обращения: 03.02.2025).

Пухова Анна Александровна
Pukhova Anna Alexandrovna
Студент ГУУ, г. Москва
E-mail: pukhova_anna@inbox.ru

Горбунов М.А.
Gorbunov M.A.

Научный руководитель, канд. юр. наук, доц., ГУУ, г. Москва

УДК 34

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ: ЗАЩИТА ПРАВ ПАЦИЕНТОВ И МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

LEGAL ASPECTS OF ENSURING THE QUALITY OF MEDICAL CARE: PROTECTION OF THE RIGHTS OF PATIENTS AND MEDICAL WORKERS

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы, возникающие при оценке качества услуг в организациях здравоохранения. Оценка состояния качества услуг в организациях здравоохранения — это форма управления, направленная на предоставление общественности информации о состоянии качества услуг в организациях здравоохранения и на повышение качества их деятельности.

Abstract. This article examines the problems that arise when assessing the quality of services in healthcare organizations. Assessing the state of quality of services in healthcare organizations is a form of management aimed at providing the public with information about the state of quality of services in healthcare organizations and improving the quality of their activities.

Ключевые слова: медицинские услуги, условия оказания услуг медицинскими организациями, оценка качества условий оказания услуг медицинскими организациями, субъекты независимой оценки

Keywords: medical services, conditions for the provision of services by medical organizations, assessment of the quality of conditions for the provision of services by medical organizations, subjects of independent assessment

Эта тема становится всё более актуальной из-за растущей коммерциализации практической медицины и недостатка медицинской и правовой грамотности среди населения. В настоящее время здоровье большинства людей, практическая медицина и система здравоохранения находятся в состоянии, которое требует внимания. В России наблюдается рост социальной неудовлетворённости, что делает вопросы качества и правового статуса медицинской помощи в социальной системе государства и общества ещё более значимыми.

В статье 19 Закона № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" говорится о правах пациентов, которые государство защищает¹. Пациенты имеют право выбирать врача, лечиться в нормальных условиях, получать консультации специалистов, снимать боль доступными методами и лекарствами, узнавать о своих правах и состоянии здоровья, получать лечебное питание в больнице, сохранять врачебную тайну, отказываться от лечения, получать компенсацию за вред здоровью, право на доступ адвоката и священника.

Бесплатная медицинская помощь предоставляется по программе государственных гарантий для граждан РФ. Эту программу каждый год обновляют и в ней указывают, какую помощь можно получить бесплатно, при каких болезнях, для каких категорий граждан.²

В соответствии с положениями статьи 41 Конституции Российской Федерации, государственные и муниципальные медицинские учреждения предоставляют гражданам

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // СПБ «Консультант-Плюс»

² Постановление Правительства РФ от 29.12.2022 (ред. от 23.03.2024) «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 1 (Часть II). Ст. 231.

медицинскую помощь бесплатно, используя бюджетные средства, страховые взносы и другие источники финансирования³.

В рамках действующего законодательства понятие «качество медицинской помощи» представляет собой правовую категорию, которая влияет на правоотношения в сфере здравоохранения. Качество медицинской помощи определяется как совокупность характеристик, которые отражают своевременность предоставления медицинских услуг, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, а также степень достижения запланированного результата.

Специалисты выделяют три основных подхода к правовому регулированию качества медицинских услуг. Они формируются на основе социально-правовых, административно-правовых и гражданско-правовых методов.

Социально-правовой подход опирается на значимость медицинской помощи для общества. Государство придаёт большое значение здоровью граждан, поэтому право на охрану здоровья закреплено в Конституции.

Административно-правовой подход использует превентивные меры для предотвращения проблем в сфере здравоохранения. Он реализуется через систему лицензирования медицинской деятельности. Это позволяет контролировать и регулировать работу медицинских учреждений⁴.

В результате социально-правовой и административно-правовой подходы создают основу для гражданско-правового регулирования качества медицинских услуг.

Важно подчеркнуть, что в федеральном законодательстве появились новые юридические термины: «качество медицинской помощи», «экспертиза качества медицинской помощи» и «эксперт качества медицинской помощи». Кроме того, в законе установлены правила проведения экспертизы.

В соответствии с пунктом 21 статьи 2 Федерального закона № 323-ФЗ, качество медицинской помощи определяется набором характеристик, которые отражают: своевременность оказания медицинской помощи; правильный выбор методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации; степень достижения запланированного результата⁵.

Одним из ключевых критериев качества медицинской помощи является оценка её своевременности. На практике это понятие связано с понятием обоснованности медицинской помощи, то есть соотношением необходимости медицинских действий (бездействия) и их необходимости для пациента в конкретный момент времени.

Если не будет проведено медицинское вмешательство, которое предписано и включено в стандарт, утверждённый нормативно-правовым актом федерального органа исполнительной власти, то с точки зрения современных требований это будет свидетельствовать о том, что медицинская помощь была оказана некачественно. Это обусловлено неправильным выбором методов диагностики и лечения.

Следует подчеркнуть, что в определении понятия «качество медицинской помощи» существует пробел — отсутствует указание на такой аспект, как правильный выбор методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации⁶.

Однако если взглянуть на определение рассматриваемой правовой категории в контексте других норм Федерального закона № 323-ФЗ и других федеральных законов и подзаконных актов, становится ясно, что оценка этой характеристики как критерия для объективной оценки качества оказанной помощи важна как для пациентов, так и для медицинских работников.

В процессе оказания медицинской помощи гражданам может быть нанесён ущерб здоровью или жизни, что даёт основание для возмещения морального вреда. Компенсация морального вреда — это распространённая практика в правовой сфере.

В соответствии с положениями статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, моральный вред представляет собой физические и нравственные страдания, которые были причинены человеку в результате действий, нарушающих его личные неимущественные права или

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПБ «Консультант-Плюс»

⁴ Елина Н.К. Правовые аспекты качества медицинской помощи и добровольного информированного согласия на медицинское вмешательство // Медицинское право: теория и практика. – 2021. – № 2 (4). – С. 91

⁵ Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // СПБ «Консультант-Плюс»

⁶ Белов В.А. Большой вопрос: гражданские правоотношения с медицинскими организациями // Законодательство. – 2023. – №11. – С. 45 - 49

посягающих на его нематериальные блага⁷.

Здоровье и жизнь человека относятся к нематериальным благам, что даёт право требовать компенсации морального вреда в случае их нарушения.

В контексте медицинской деятельности компенсация морального вреда связана не только с ущербом здоровью или жизни. Законодатель определяет нематериальные блага в статье 150 Гражданского кодекса Российской Федерации, что позволяет говорить о возможности компенсации морального вреда и в других ситуациях:

— при нарушении частной жизни, личной или врачебной тайны. Любое разглашение информации, связанной с оказанием медицинских услуг без согласия пациента, может стать основанием для компенсации морального вреда⁸.

В случае, если медицинская помощь оказывается без согласия пациента или его законного представителя, возникает обязанность компенсировать моральный вред. Это связано с нарушением физической неприкосновенности пациента.

Также моральный вред может быть причинён, если в процессе лечения пациенту изменяют внешность. При этом изменение внешности не всегда является желательным для человека. Это нарушение его индивидуальности, что также может служить основанием для компенсации морального вреда.

Ещё одним примером нарушения нематериальных благ является изменение характера человека в результате принудительной госпитализации в психиатрическую больницу. Это нарушение психической неприкосновенности.

В случае, если медицинская услуга была оказана некачественно, суды рассматривают это как основание для возмещения морального ущерба. Некачественно оказанная медицинская услуга может вызвать не только физические страдания, но и глубокие эмоциональные переживания, которые негативно влияют на психику, самочувствие и общее состояние человека⁹.

В иске о возмещении морального ущерба истец должен предоставить доказательства следующих обстоятельств:

1. Противоправное поведение врача, которое может выражаться как в активных действиях, так и в бездействии.

2. Вина врача несмотря на то, что в судебной практике известны случаи взыскания компенсации морального вреда даже при отсутствии вины медицинского работника.

3. Факт причинения морального ущерба. Необходимо доказать наличие физических или нравственных страданий. Например, некачественное оказание медицинской услуги может привести к ухудшению здоровья, депрессии, бессоннице, нервным срывам и стрессу.

4. Причинно-следственная связь между действиями врача и моральным ущербом, который понёс пациент или его близкие в случае смерти пациента.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время существуют определённые аспекты, способствующие улучшению качества медицинских услуг. По нашему убеждению, одним из ключевых факторов, влияющих на качество медицинской помощи, является обеспечение учреждений здравоохранения квалифицированными кадрами.

Основная задача медицинских работников — выбрать правильный метод лечения (диагностики). Крайне важно провести вмешательство без ошибок, строго следуя установленным правилам и стандартам. От этого зависит не только жизнь пациента, но и его удовлетворённость конечным результатом.

Можно считать, что отсутствие в ФЗ-323 положения, которое бы регулировало оценку качества медицинских услуг и удовлетворённости пациента, создаёт трудности в понимании критериев оценки качества медицинской помощи и может привести к проблемам в правоприменительной практике¹⁰. Поэтому можно предложить дополнить статью 2 указанного закона нормой, которая бы устанавливала эти критерии. Если посмотреть на нормы, регулирующие

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СПБ «Консультант-Плюс»

⁸ Савельчева Э.М. Проблемы качества медицинской помощи в сфере здравоохранения // Эффективные системы менеджмента: качество, инновации, устойчивое развитие. – 2022. – № 5. – С. 71.

⁹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11.04.2024 № 88-6922/2024 по делу № 2-3/2023 // СПС «КонсультантПлюс»

¹⁰ Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // СПБ «Консультант-Плюс»

качество медицинских услуг, то можно увидеть, что они не образуют логичную систему и не учитывают специфику медицинской сферы.

Исследование статьи 39 главы 2 части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), посвящённой возмездному оказанию услуг, а также общих положений обязательственного права (часть 1 ГК РФ), позволяет сделать вывод об отсутствии в законодательстве конкретных требований к субъектам, предоставляющим услуги¹¹.

Именно это зачастую приводит к неопределённости в оценке качества оказанных услуг, а также затрудняет установление ответственности исполнителя за некачественное оказание услуг. Особенно это касается медицинских услуг, которые регулируются менее чётко. Стороны договора возмездного оказания услуг несут ответственность в соответствии с общими нормами гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств.

Однако в отношениях, основанных на договоре, где услуги оказываются на возмездной основе, потребитель зачастую оказывается в более уязвимом положении. Это связано с тем, что он не всегда обладает достаточной информацией о состоянии своего организма, о том, какие услуги ему необходимы, а также о технических аспектах оказания этих услуг. В результате потребитель не может контролировать процесс оказания услуг¹².

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, что отсутствие в положениях статьи 2 Федерального закона № 323 понятия «качество медицинской услуги» можно объяснить тем, что на уровне законодательства медицинская услуга рассматривается как часть медицинской помощи. Однако, когда речь идёт о чисто косметологическом вмешательстве, когда пациент обращается не из-за болезни или травмы, а по другой причине, например, для улучшения внешности, то в этом случае сложно признать такие услуги медицинскими, поскольку они не соответствуют целям, установленным законом. В этом случае важнее не цель, а содержание услуги, а также используемые методы и средства для её достижения.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПБ «Консультант-Плюс»
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СПБ «Консультант-Плюс»
3. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // СПБ «Консультант-Плюс»
4. Постановление Правительства РФ от 29.12.2022 (ред. от 23.03.2024) «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 1 (Часть II). Ст. 231.
5. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11.04.2024 № 88-6922/2024 по делу № 2-3/2023 // СПБ «Консультант-Плюс»
6. Белов В.А. Большой вопрос: гражданские правоотношения с медицинскими организациями // Законодательство. – 2023. – №11. – С. 45 – 49
7. Елина Н.К. Правовые аспекты качества медицинской помощи и добровольного информированного согласия на медицинское вмешательство // Медицинское право: теория и практика. – 2021. – № 2 (4). – С. 91-95
8. Савельчева Э.М. Проблемы качества медицинской помощи в сфере здравоохранения // Эффективные системы менеджмента: качество, инновации, устойчивое развитие. – 2022. – № 5. – С. 71.
9. Ходакова О.В. Механизмы правового регулирования качества оказываемой медицинской помощи // Забайкальский медицинский вестник. – 2021. – № 1. – С. 193-205

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СПБ «Консультант-Плюс»

Маремшаова Даяна Алексеевна
Maremshaova Dayana Alekseevna

магистрант кафедры правового регулирования экономической деятельности
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

E-mail: dmaremshaovaa@gmail.com

УДК 347

СПОСОБЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ СДЕЛОК СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ

METHODS OF STRUCTURATING MERGERS AND ACQUISITION TRANSACTIONS

Аннотация. В статье представлены основные способы и модели структурирования сделок слияния и поглощения в современных российских правовых реалиях. Приведены институты российского гражданского права, которые могут использоваться для структурирования сделок слияния и поглощения.

Abstract. This article is devoted to the main methods and models for structuring mergers and acquisitions in modern Russian legal practice. Legal analysis of the institutions of Russian civil law that can be used to structure mergers and acquisitions are given.

Ключевые слова: слияния, поглощения, реорганизация юридических лиц, структурирование сделок, опционный договор.

Keywords: acquisitions, mergers, reorganization of legal entities, structuring of deal, option contract.

Сделки M&A являются ключевым инструментом для роста и развития компаний из различных отраслей. Они позволяют выходить на новые рынки, диверсифицировать бизнес, способствуют усилению конкурентных позиций, сокращению издержек и усовершенствованию управленческих технологий. Каждая крупная сделка слияния и поглощения включает в себя множество этапов и задач, которые необходимо рассматривать как с юридической, так и с экономической стороны.

Само понятие «слияния и поглощения» заимствовано из английского права (mergers and acquisitions, далее – «M&A»). Зародившись в США еще в XIX веке, оно приобрело фундамент, соответствовавший реалиям английского права. После становления на тропу построения модели рыночной экономики в середине 1990-х гг. в России прошла волна попыток внедрения в экономику механизма проведения сделок слияния и поглощения. Однако отсутствие правовых инструментов, незнание методов и стратегий приобретения бизнеса, отсутствие практической и теоретической базы приводили к искажению всех этапов процесса. В связи с этим независимо от территории проведения сделки (США, страны ЕС, РФ) они подчинялись английскому праву. Способствовало этому наличие правовых инструментов, которые позволяли создать условия для снижения рисков покупателей, ограничения ответственности продавца, механизмы заверения и гарантии, а также сложившаяся правоприменительная практика.

За годы развития рынок слияний и поглощений в России дошел до стадии, когда начали появляться реальные политические, экономические и законодательные предпосылки для переосмысления вопросов организации и структурирования сделок. Важным рывком в развитии законодательства стала реформа гражданского права 2015 г, благодаря которой в российском законодательстве появились новые договорные конструкции, которые в более полной мере удовлетворяют требованиям и целям субъектов сделки.

На вопросы правового регулирования оказывает влияние также и политическая повестка. Обстоятельства 2022 года значительно повлияли на изменения на рынке M&A в России. Участникам рынка пришлось искать способы адаптации к изменившимся реалиям в рамках санкционного давления и ухода зарубежных компаний.

В условиях сложившейся геополитической ситуации и массового ухода иностранных инвесторов в 2022 году на российском рынке было совершено 536 сделок на общую сумму 50,59 млрд \$. После таких показателей в 2022-2023 гг. ситуация на 2024 г. изменилась: уменьшилось количество сделок, связанных с выходом крупных иностранных инвесторов, большая часть сделок проходила между российскими сторонами. Можно предположить, что в 2025 г. важную роль будут

играть внутрироссийские сделки, в том числе связанные с перепродажей активов, приобретенных в условиях выхода иностранных компаний, между российскими участниками рынка и участниками из так называемых дружественных юрисдикций. Еще одна особенность 2025 года может состоять в увеличении количества сделок, связанных с привлечением финансирования через участие в уставном капитале на фоне продолжительного повышения ключевой ставки и поиска новых инвестиционных решений.

Выбор оптимального способа структурирования сделки слияния и поглощения (M&A) является непростым многоступенчатым процессом, на который оказывает влияние множество разноплановых факторов. Выделим несколько основных из них:

1. Стратегические цели

Цели сторон сделки могут существенно определить дальнейшее ее развитие. Покупатель может предусматривать достижение синергии за счет консолидации активов, достижение эффекта масштаба в ходе роста («scale effect»), приобретение недвижимости, трудовых ресурсов, результатов интеллектуальной деятельности, действующих лицензий на отдельные виды деятельности и т.д. В свою очередь продавец также может желать диверсификации бизнеса, избавления от непрофильного или проблемного актива, получения дохода от вложенных инвестиций и т.д.

2. Финансовый аспект

Сделки M&A требуют достаточно больших вложений, соответственно, необходимо учитывать возможные способы финансирования, оценку и определение покупной цены, наличие долговой нагрузки, а также общую стоимость сделки.

3. Правовой аспект

Остановимся на роли правового регулирования в выборе способа структурирования сделки. Правовое сопровождение сделки предполагает учет выявленных рисков в выборе наиболее оптимального использования правового инструментария. Для начала стоит определить в рамках какой юрисдикции и с применением права какого государства будет проведена сделка. Исходя из действующего законодательства могут определяться, например, требования к голосованиям участников общества, раскрытию информации. Также немаловажное значение играют следующие факторы:

- антимонопольное регулирование и сложности, связанные с получением одобрения регулирующих органов, что может быть ключевым в выборе способа структурирования;
- налоговые последствия сделки, т.к. тщательно проверив возможные налоговые затраты, можно предотвратить риск лишних финансовых потерь;
- получение корпоративных одобрений, возможные корпоративные конфликт и deadlock;
- риски, связанные с проблемным активом (судебные иски, предбанкротное состояние, высокая долговая нагрузка и т.д.);
- требование продавца о получении покупной цены в определенной юрисдикции (в Российской Федерации или за ее пределами).

Исходя из названных выше факторов стороны, как правило, определяют наиболее подходящие инструменты для проведения сделки. Анализ российских и зарубежных сделок M&A демонстрирует, что в зависимости от преследуемых целей, сторон сделки, направлении потоков денежных средств формируются разные модели структурирования сделок.

В России за относительно небольшой промежуток времени сформировались следующие распространенные способы проведения сделок M&A:

1. Приобретение имущества, которое задействовано в коммерческой деятельности (asset deal). Указанный способ предполагает передачу средств, находящихся на балансе организации, путем подписания соответствующих договоров, перезаключением основных действующих договоров с ключевыми поставщиками и покупателями, получением всей необходимой разрешительной документации (лицензий, сертификатов, деклараций и т.д.), перенаемом сотрудников компании.

2. Проведение реорганизации.

3. Приобретение предприятия (acquisition of enterprise as a going concern).

4. Создание нового совместного предприятия.

5. Приобретение акций в АО / долей в ООО (cash in/-out).

Способ структурирования сделок M&A путем приобретения акций/долей в хозяйственном обществе получил наибольшее распространение в России. Реализация сделки в рамках данного способа происходит через разные модели:

1. Приобретение акций или долей компании на основании договора купли-продажи (cash out). Данная модель используется чаще при 100% приобретении бизнеса. Примером реализации подобной модели на российском рынке стала сделка по приобретению Владимиром Лисиным «Первой грузовой компании» в 2023 г., которая в сентябре 2024 г. уже снова стала объектом сделки, где приобретателем выступила группа ВТБ, впоследствии вышедшая в декабре 2024 г. из капитала АО «Аврора Инвест», владеющей «Первой грузовой компанией».

2. Приобретение акций или долей компании в ходе увеличения уставного капитала хозяйственного общества (cash in). Такая модель не может быть использована при 100% приобретении бизнеса, так как она предполагает вхождение нового инвестора и размытие долей предыдущих участников. Также подобный вариант предполагает соблюдение преимущественного права приобретения акций или долей компании.

3. Проведение сделки возможно с использованием комбинации двух моделей выше – приобретение акций или долей компании и внесение вклада в имущество приобретаемой компании.

4. Приобретение акций или долей непубличного общества путем конвертации займа в уставный капитал. Механизм конвертируемого займа предполагает, что заимодавец вправе вместо возврата всей или части суммы займа при определенных условиях потребовать от заемщика размещения в пользу заимодавца дополнительных акций определенной категории (типа) или передачи долей (увеличения номинальной стоимости доли).

Преимущество инструмента для инвесторов объясняется тем, что не обязывает их сразу же приобретать долю в компании, а компания может осуществлять проект без вмешательства посторонних лиц. Конвертация осуществляется по выбору инвестора, а если его что-то не устраивает в темпах или направлении развития компании, инвестору возвращается долг в соответствии с условиями договора займа.

В монографии С.Ю. Филипповой и И.С. Шиткиной представлена классификация из трех способов приобретения бизнеса, а именно:

а) приобретение бизнеса как имущественного комплекса, включающего отдельные объекты движимого и недвижимого имущества;

б) приобретение набора исключительных прав, навыков, умений, связей как единого целого, т.е. так называемой бизнес-системы;

в) приобретение корпоративного контроля над существующей компанией [6].

Стоит отметить, что к специфическому способу слияний (поглощений) некоторые исследователи относят и механизм контролируемого банкротства.

Тенденции же последних лет (2022-2025 гг.) позволяют выделить следующие виды сделок в России:

1) «классические» внутренние сделки: сделки, в рамках которых продавец и покупатель являются российскими лицами, в том числе действующими через иностранные компании (включая сделки по созданию/прекращению совместных предприятий (СП), но не включая сделки, отнесенные к типу 3 ниже).

2) сделки по выходу иностранцев из российского бизнеса: сделки, в рамках которых международная группа компаний продает свой российский бизнес российскому лицу (включая менеджмент компании) или иностранному лицу из дружественной юрисдикции,

3) сделки по выкупу компании ее менеджментом (Management by out),: сделки, в рамках которых российский менеджмент российской компании, в том числе действующий через иностранные компании, выкупает ее у акционеров (не включая сделки, отнесенные к типу 2 выше). [4].

Структурирование сделки по последнему виду - Management by out – предполагает некоторые преимущества:

- нет необходимости проводить полноценную проверку (Due Diligence);
- приобретаемого актива в связи с тем, что менеджмент обладает основной частью необходимой информации;
- бизнес не «встает» в период передачи к новому собственнику;
- сокращение рабочих мест происходит в меньшем количестве, так как нет цели привести новую команду и менеджмент;
- снижение вероятности разглашения конфиденциальной информации и проведения переговоров с недобросовестными покупателями;

4) прочие сделки:

- продажа актива санкционным лицом несанкционному лицу.
- перепродажа лицом из дружественной юрисдикции актива, выкупленного у иностранного лица, российскому лицу.
- внутригрупповая реструктуризация путем продажи российских активов иностранной компанией российскому лицу.

Таким образом, существующее многообразие форм взаимоотношений между участниками рынка и различие в преследуемых последними целей опосредует образование различных классификаций и моделей структурирования сделок M&A.

Библиографический список:

1. Витрянский, В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги: Монография / Витрянский В.В. - М.: Статут, 2017. - 431 с.
2. Гомцян С.В. Правила поглощения акционерных обществ: сравнительно-правовой анализ. М.: Волтерс Клувер, 2010. 320 с.
3. Гохан П.А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний. Пер. с англ. А. Шматова .4-е изд. М.: Альпина Паблишерз, 2010. 740 с.
4. Кучер, Куклешов и партнеры. M&A сделки в 2023 г.: краткий обзор ключевых условий. URL: <https://kkmp.legal/cn/news/ma-sdelki-v-2023-godu-kratkij-obzor-klyuchevykh-uslovij> (Дата обращения: 20.01.2025)
5. Молотников А.Е. Слияния и поглощения. Российский опыт. М.: Вершина, 2006. 344 с.
6. Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки: монография. М.: Статут, 2019. 191 с.
7. M&A-рынок: итоги года и перспективы на будущее. Кудряшова Е., Черкевич А. URL: <https://ao-journal.ru/ma-rinok-itogi-goda-i-perspektivi-na-budushchee#ftnt1> (Дата обращения: 20.01.2025)
8. Второе дыхание: как сейчас выглядит рынок M&A сделок & Право.ru. URL: <https://pravo.ru/story/253541/> (Дата обращения: 20.01.2025)
9. Рынок слияний и поглощений в России в 2023 – начале 2024 гг. КЕРТ/ URL: <https://kept.ru/news/rynok-sliyaniy-i-pogloshcheniy-v-rossii-v-2023-nachale-2024-gg/> (Дата обращения: 20.01.2025)
10. Сделки M&A: практические модели структурирования. URL: <https://pravo.ru/opinion/251996/> (Дата обращения: 20.01.2025)

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей ХСІХ Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-2-9